

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (31)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдигов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ю.А. Зеленева – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

Yu. A. Zeleneev – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

**Территории, заселенные финно-уграми,
по археологическим данным**

Голдина Р.Д., Ясаков В.С. (Ижевск, Россия)
Предметы из раковин *Turbinella rugum*
в археологических памятниках Евразии (III тыс. до н. э. – IX в. н. э.)..... 8

Волкова Е.В. (Казань, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)
Население пьяноборской культуры Нижнего Прикамья по данным
остеометрии (материалы могильника Старый Чекмак)..... 23

Герман К.Э., Кочуркина С.И. (Петрозаводск, Россия)
Новые находки в юго-восточной Карелии: свидетельства
этнокультурных контактов средневековых культур
(по материалам поселения Икшозеро I) 36

Кардаш О.В. (Сургут, Россия), Гайдакова З.Г. (Нефтеюганск, Россия)
Торговые связи населения Крайнего Севера в XI–XIV веках..... 43

*Иконников Д.С. (Пенза, Россия), Баишева М.И. (Спасск,
Пензенская область, Россия)*
Александр Августинович Кротков – первый исследователь
золотоордынского города Мохши..... 59

Балюнов И.В. (Тобольск, Россия)
Коньковые гребни в Западной Сибири XVI–XIX вв. 70

**Изучение памятников эпохи первобытности
Урала и Казахстана**

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия)
Погребения эпох энеолита и бронзы на европейском
северо-востоке России: проблема атрибуции..... 81

*Дежарева А.Д. (Тюмень, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),
Ломан В.Г., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. (Караганда,
Казахстан)*
Цветной металл раннеалакульской (петровской) культуры
эпохи бронзы Центрального Казахстана 98

Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия)
Антропоморфные «куклы» в погребальной обрядности
могильника Кулевчи VI 117

Фрикке П.А. (Екатеринбург, Россия)
Локальные особенности в оформлении курганного пространства
памятников петровской культуры 124

Чотбаев А.Е. (с. Катонкарагай, Казахстан)
Предметы вооружения и снаряжение коня из некрополя Каракаба..... 135

Археозоологические исследования

Бугров Д.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Животные в погребальном обряде населения
 Нижнего Прикамья первой половины I тыс. н. э.
 (по материалам Гулюковского могильника).....146

*Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Симухин А.И. (Улан-Удэ, Россия),
 Бурова В.В. (Иркутск, Россия), Прокопец С.Д. (Владивосток, Россия)*
 Иволгинское хуннское городище в Забайкалье: археозоологические
 исследования (по материалам раскопок 2017 г.).....167

*Бачура О.П., Лобанова Т.В. (Екатеринбург, Россия), Визгалов Г.П.
 (Сургут, Россия), Мартынович Н.В. (Калининград, Россия),
 Гимранов Д.О. (Екатеринбург, Россия)*
 Хозяйственные аспекты жизнедеятельности населения
 города Енисейска в XVII–XIX веках
 (по остеологическим материалам из усадьбы Баландина)184

Хроника

Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Общие сведения о научной деятельности Института археологии
 им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2019 году.....197

*Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Базаров Б.А., Гомбожапов А.Д.,
 Нолев Е.В. (Улан-Удэ, Россия), Красильников П.В. (Казань, Россия)*
 IV Международный конгресс средневековой археологии
 евразийских степей217

*Перевозчикова С.А. (Ижевск, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),
 Чижевский А.А. (Казань, Россия)*
 «Покой мне только снится»: к юбилею Е.М. Черных227

Нуретдинова А.Р., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)
 К юбилею Светланы Игоревны Валиулиной.....234

Антипина Е.Е. (Москва, Россия)
 «Такой родной и загадочный Болгар...»
 (к юбилею Лилии Вячеславовны Яворской).....239

Седышев О.В. (Саранск, Россия)
 Валерий Васильевич Гришаков (1963–2019).....245

Список сокращений248

Правила для авторов250

CONTENS

**Areas Populated by the Finno-Ugric Peoples
on the Basis of Archaeological Data**

Goldina R.D., Yasakov V.S. (Izhevsk, Russian Federation)
Turbinella Pyrum Shell Items at Eurasian Archaeological Sites
(the 3rd Millennium BC – 9th Century AD)8

*Volkova E.V. (Kazan, Russian Federation),
Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)*
The Pyany Bor Culture Population of the Lower Kama Region According
to Osteometric Data (Stariy Chekmak Burial Ground)23

German K.E., Kochkurkina S.I. (Petrozavodsk, Russian Federation)
New Finds in South-Eastern Karelia: evidence of ethnic-cultural contacts
in medieval culture (on materials of the settlement of Ikshozero I)36

*Kardash O.V. (Surgut, Russian Federation),
Gaidakova Z.G. (Nefteyugansk, Russian Federation)*
Trade Relations of the Population of the Far North
in the 11th – 14th Centuries.....43

*Ikonnikov D.S. (Penza, Russian Federation), Baisheva M.I. (Spassk,
Penza Region, Russian Federation)*
Alexander Avgustinovich Krotkov – the First Researcher
of the Golden Horde City of Mohshy59

Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation)
Combs with Horse Head in Western Siberia During the 16th – 19th Centuries.....70

**The study of monuments of the Primitive Era
in the Urals and Kazakhstan**

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation)
Eneolithic and Bronze Age Burials Grounds in European Northeast of Russia:
Question of Attribution81

*Degtyareva A.D. (Tyumen, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow,
Russian Federation), Loman V.G., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I.,
Dmitriev E.A. (Karaganda, Kazakhstan)*
Non-Ferrous Metal of Early Alakul (Petrovka) Culture
of Bronze Age in Central Kazakhstan.....98

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Anthropomorphic “Dolls” in the Funeral Rites
of Kulevchi VI Burial Ground117

Fricke P.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
Local Features in the Decoration of the Mound Space
of the Burial Monuments of Petrovka Culture.....124

Choibaev A.E. (v. Katonkaragai, Kazakhstan)
Weapons and Equipment of a Horse from the Necropolis of Karakaba135

Archaeozoological studies

<i>Bugrov D.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> Animals in a Burial Rite of the Population of the Lower Kama Region in the First Half of the 1 st Millennium AD (based on materials from Gulyukovo Burial Ground)	146
<i>Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), A. Simukhin (Ulan-Ude, Russian Federation), Burova V.V. (Irkutsk, Russian Federation), Prokopets S.D. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Ivolginsk Xiongnu Fortress in Transbaikalia: archaeozoological research (based on excavations 2017)	167
<i>Bachura O.P., Lobanova T.V. (Yekaterinburg, Russian Federation), Vizgalov G.P. (Surgut, Russian Federation), Martynovich N.V. (Kaliningrad, Russian Federation), D.O. Gimranov (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Subsistence Practices of the Population at the Yeniseysk Town in the 17 th – 19 th Centuries (based on osteological materials from the Balandin mansion)	184

Chronicle

<i>Bocharov S.G., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The Main Information About Scientific Activity Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2019	197
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bazarov B.A., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. (Ulan-Ude, Russian Federation), Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> 4 th International Congress of the Medieval Archaeology of Eurasian Steppes	217
<i>Perevozchikova S.A. (Izhevsk, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> “I Only Dream Peace”: for the anniversary of E.M. Chernykh	227
<i>Nuretdinova A.R., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> For the Anniversary of Svetlana Igorevna Valiulina	234
<i>Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> “Such a Known and Mysterious Bulgar...” (for the Anniversary of Lilia Yavorskaya)	239
<i>Sedyshev O.V. (Saransk, Russian Federation)</i> Valery Vasilievich Grishakov (1963–2019)	245
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2020.1.31.70.80>**КОНЬКОВЫЕ ГРЕБНИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVI–XIX ВВ.**

© 2020 г. И.В. Балюнов

В статье анализируются довольно редкие археологические находки в Западной Сибири – коньковые гребни. Их изучение базируется на сравнительных материалах Европейской России. Учет археологических находок и музейных экспонатов позволяет разработать типологию коньковых гребней, а также определить хронологию их бытования. Ведущим признаком является сама форма изделия, на основании которого выделяются три типа. По мнению автора, можно считать доказанным, что коньковые гребни за Уралом появились с приходом русского населения. На основе выполненной типологии выдвигается предположение о том, что в XVI–XIX вв. было два «потока» проникновения коньковых гребней в Западную Сибирь. Первый происходил в XVI–XVII в., когда здесь появились гребни первого и второго типов. Этот поток условно можно назвать «северорусским». Второй поток, для которого характерны гребни-подвески типа третьего типа, имел место в XIX столетии. Автор полагает, что по ряду признаков, второй поток проникновения коньковых гребней мог быть следствием поволжского влияния.

Ключевые слова: археология, коньковый гребень, Западная Сибирь, аналогии, датировка, тип.

Гребни являются достаточно частой находкой на археологических памятниках Западной Сибири позднего Средневековья и Нового времени. Наиболее массово представлены двусторонние изделия, где ряды обычно отличаются частотой расположения зубцов. Для более ранних эпох на указанной территории гребни можно считать единичными находками. Вместе с тем даже в позднее время достаточно редки вещи, имеющие орнамент или тем более стилизованные изображения. Данное утверждение вполне справедливо для так называемых коньковых гребней, которые в сравнительно небольшом количестве известны на территории, расположенной за Уралом. По этой причине до недавнего времени им не было посвящено ни одного специализированного исследования, при этом европейские находки, напротив, достаточно хорошо опубликованы и си-

стематизированы. Это обстоятельство определяет цель настоящего исследования – охарактеризовать коньковые гребни на территории Западной Сибири XVI–XIX вв. Кроме того, проведенное исследование дает возможность определить, какое место названные предметы занимают в историческом наследии обширного региона.

Для достижения поставленной цели первоначально были проанализированы результаты специализированных исследований по теме, созданных на основе европейских источников. Дальнейший учет опубликованных материалов, в которых представлены археологические находки коньковых гребней с территории Западной Сибири, позволил выявить наиболее яркие их признаки и разработать новую типологию. Это, в свою очередь, дало возможность определить хронологические особенности для выделенных типов, а также обозначить некоторые

элементы культурного взаимовлияния Европейской России и Западной Сибири в XVI–XVIII вв.

В издании 2000 г. Л.Н. Гончаровой «Металл в народном искусстве Русского Севера...» указано, что в собраниях Государственного исторического музея хранится несколько десятков латунных гребней, датированных от XII до XX в., многие экспонаты, которые поступили в конце XIX – начале XX в., были приобретенны у частных лиц, и сведения об их происхождении отсутствуют (Гончарова, 2000, с. 54). Автором отмечается тип «старинных» гребней с двумя парами разнообращенных конских голов, венчающих нижнюю часть с зубцами для расчесывания волос. Высказывается мнение, что они носились на поясе и выполняли функцию оберегов – защиты от нечистой силы. Такие мужские гребни могут быть производными от ранних коньковых подвесок женских костюмов. Предположительно на Русском Севере мотивы парных конских голов появились в результате торговых связей местных жителей с племенами, населявшими территорию Волго-Окского междуречья (Гончарова, 2000, с. 51–52).

Зооморфные гребни севера Восточной Европы достаточно подробно рассмотрела в обобщающей статье Н.Б. Крыласова (Крыласова, 2007). Из представленного автором материала следует, что изображение парных конских голов является одним из наиболее распространенных в декоре средневековых изделий. В созданной типологии Н.Б. Крыласова выделяет «Подгруппу 2», на основе такого признака, как рукоять, оформленная «в виде двух направленных в противоположные стороны голов коней, между которыми находится отверстие для

привешивания» (Крыласова, 2007, с. 75). Образующие эту категорию находки датированы IX–X вв., но, по мнению автора, парные изображения конских голов появились в Предуралье еще в раннем железном веке. Этот сюжет, многократно повторенный на поясных накладках, костяных копоушках, биконьковых подвесках, биметаллических кресалах, появился у народов Урала и Западной Сибири из иранской мифологии, которая в значительной степени повлияла на формирование их мировоззрения и мифологической системы. Они с территории Среднего Предуралья вместе с финно-угорским населением попадают на земли Северо-Западной Руси и начинают там пользоваться некоторой популярностью (Крыласова, 2007, с. 79).

В 2011 г. вышло в свет достаточно объемное исследование О.А. Кондратьевой, посвященное истории гребней Древней Руси – России IX–XIX вв. (Кондратьева, 2011). В работе представлено значительное количество зооморфных изделий с обращенными в разные стороны коньковыми головами (Кондратьева, 2011, с. 14–21). Как отмечается автором, подобные изделия не встречаются в раннем Средневековье на территории юга Восточной Европы, но характерны для северо-восточных и северо-западных областей Древней Руси (Кондратьева, 2011, с. 21–23). Далее в исследовании указывается, что этот сюжет при всей своей популярности не был устойчивым во времени. Зооморфные гребни с парными конскими головами имеют распространение не только среди древностей IX–X вв., но встречаются sporadически и в XIII–XIV вв., XVII–XVIII вв., а для XIX столетия характерно мощное проникновение в бытовую народную культуру зооморфных

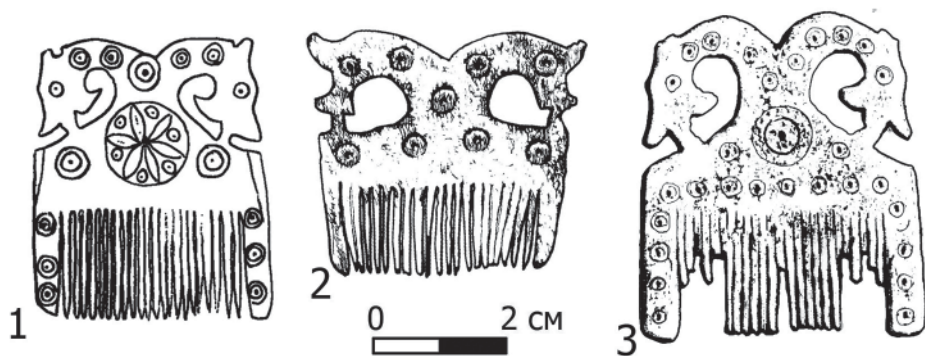

Рис. 1. Костяные коньковые гребни:

1–2 – Мангазея (По: Визгалов, Пархимович, 2008); 3 – Томск (По: Черная, 2015).

Fig. 1. Bone combs with horse head:

1–2 – Mangazeya (after: Vizgalov, Parkhimovich, 2008); 3 – Tomsk (after: Chernaya, 2015).

коньковых изделий (Кондратьева, 2011, с. 36–37).

Касательно территории Западной Сибири коньковые гребни, как правило, публиковались при общем описании материалов археологических памятников. В Томском Приобье при исследовании позднесредневекового Козюлинского могильника в кургане 43 было обнаружено два детских погребения со значительным количеством сопроводительного инвентаря: жетоны, серьги, бронзовые пуговицы, бронзовый колокольчик с железным язычком, бисер, бронзовые колечки, оловянные пластинки, одна серебряная монета (Плетнева, 1990, с. 61, рис. 46: 20). Кроме этих вещей у одного из погребенных с правой стороны у плечевой кости найден бронзовый гребень (рис. 2: 1). Козюлинский могильник датируется XVI–XVII вв., и, по мнению автора исследований, полученный при раскопках материал свидетельствует о том, что в погребальном обряде отразились новые явления в жизни местного населения, а именно торгово-денежные отношения с Русским государством (Плетнева, 1990, с. 121).

Еще одна единичная находка известна по материалам Обского севера из могильника Халас-Пугор, который можно максимально широко датировать концом XVIII – самым началом XX в. (Мурашко, Кренке, 2001, с. 69–70). Здесь в одном из женских погребений (№ 24) был обнаружен коньковый гребень (рис. 2: 3), заметно отличающийся от представленного выше. Авторы публикации нашли множество аналогов этой находки, что позволило выдвинуть предположение о существовании какого-то единого центра производства тождественных гребней, их наиболее вероятная датировка – XIX в. Кроме того, существует обоснованное мнение, что они являлись товаром русской торговли, которые возможно создавались с ориентацией на древние языческие образцы, но предназначались для продажи «инородцам» (Мурашко, Кренке, 2001, с. 47, рис. 97: 1).

Коньковый гребень, близкий по облику предмету из Козюлинского могильника, был обнаружен при раскопках городища Частухинский Урий (рис. 2: 2), находящегося в Сургутском районе Ханты-Мансийского ав-

тономного округа Тюменской области. По мнению автора исследований В.И. Семеновой, на городище проживали юганские ханты, но в период 1596–1616 гг. городок был взят штурмом русскими казаками. находка сделана возле котлована 3, который по материалам раскопа надежно датируется русскими монетами концом XVI–XVII вв. (Семенова, 2005, с. 9, 96, рис. 42: 2). При повторной публикации этого гребня его датировка получила дополнительное подтверждение (Кардаш, Визгалов, 2015, с. 244).

В материалах заполярного города Мангазеи известно четыре гребня (три костяных, один медный), спинки которых украшены стилизованными головами коньков, обращенными в разные стороны (рис. 1: 1, 2, 4). Очевидно, что в XVII в. параллельно с металлическими в Западной Сибири бытовали костяные изделия (Визгалов, Пархимович, 2008, с. 97). Представленные образцы отличаются не только материалом, из которого они изготовлены. Медный гребень выполнен достаточно схематично. Костяные выполнены более натуралистично, они изящные, обозначена округлая шея и уши животного, контуры морды (Визгалов, Пархимович, 2008, рис. 161: 8, 11, 13). Первый русский город в сибирском Заполярье существовал достаточно короткий срок с 1601 г. по 1671 г., и здесь хронология и культурная принадлежность находок не вызывает особых вопросов. В материалах Мангазеи это не единственный «коньковый» сюжет, кроме того, известны фигурки коней, выполненные из дерева (Визгалов, Пархимович, 2008, рис. 173: 1–4), которые, по мнению авторов исследований, выполняли функцию магических прикладов, помещенных в основание печи (Виз-

галов, Пархимович, 2008, с. 127–128). Одна из фигурок, также как и гребни этого типа, – двуглавая. Изучение мангазейских гребней представлено в работе Ю.К. Сергеевой, которая отмечает, что сюжет с изображением конских голов типичен для территорий Восточной Европы и Предуралья (Сергеева, 2012, с. 19), а за Уралом этот мотив «в первую очередь связан с культурой восточнославянских племен, а его распространение – с проникновением в Сибирь русского населения» (Сергеева, 2012, с. 16).

По материалам воеводской усадьбы в Томске М.П. Черная опубликовала костяной гребень с парными конскими головами (рис. 1: 3). Автор отмечает, что этот предмет имеет подчеркнuto выраженный сакрально-символический контекст и может нести на себе печать охранной магии (Черная, 2015, с. 180, рис. 178). Этот экземпляр находит близкий аналог из Мангазеи (Визгалов, Пархимович, 2008, рис. 161: 8), датируется также XVII в.

Медный коньковый гребень, происходящий из культурного слоя средневекового городища Искер (рис. 2: 5), был опубликован И.В. Балюновым (Балюнов, 2016, с. 150). Этот памятник известен, прежде всего, как столица Сибирского ханства, и в тоже время в его археологических коллекциях выделяются вещи явно русского производства. Данный факт можно объяснить тем, что дружина Ермака после победы в битве у Чувашского мыса над войсками хана Кучума несколько лет проживала в городище Искер (1582–1585 гг.), а кроме того, какие-то изделия туда попадали в результате торговли с Московским государством. По мнению И.В. Балюнова, найденный гребень может являться

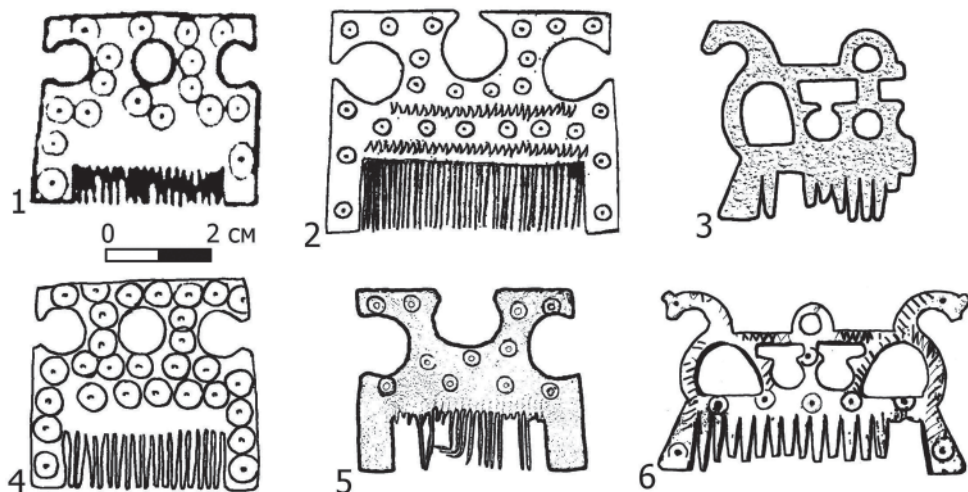

Рис. 2. Медные коньковые гребни: 1 – Козюлинский могильник (По: Плетнева, 1990); 2 – Частухинский Урий (Монкысь Урий) (По: Семенова, 2005); 3 – Халас-Пугор (По: Мурашко, Кренке, 2001); 4 – Мангазея (По: Визгалов, Пархимович, 2008); 5 – Искер (По: Балюнов, 2016); 6 – Карымкарские юрты (фонды Тобольского музея-заповедника, часть нагрудного украшения).

Fig. 2. Copper combs with horse head: 1 – Kozyulino burial ground (after: Pletneva, 1990); 2 – Chastukhinsky Urii (Monkys Urii) (after: Semenova, 2005); 3 – Halas-Pugor (after: Murashko, Krenke, 2001); 4 – Mangazeya (after: Vizgalov, Parkhimovich, 2008); 5 – Isker (after: Balyunov, 2016); 6 – Karymkarskiye yurty (funds of Tobolsk Museum-Reserve, part of the chest decoration).

как предметом русского импорта, так и вещь, принадлежавшей участнику похода Ермака, и наиболее вероятная датировка расчески – вторая половина XVI в. (Балюнов, 2016, с. 152).

Дополнить археологические находки следует материалами этнографической коллекции Тобольского музея-заповедника. Коньковые гребни здесь представлены не как отдельные экспонаты, а как часть женского украшения (номер хранения ТМ-7713) (рис. 3). Известно, что оно поступило в фонды в 1897 г. после Нижегородской художественно-промышленной выставки. Сохранился каталог того, что было представлено от Тобольской губернии на эту выставку 1896 г., где в части VII, именуемой «Северный отдел», значится коллекция А.Е. Мотошина из Карымкарских юрт с низовьев Оби. Под № 42 находится «Убор

на грудь – «пэрна пыгыт» – с крестом, колокольчиками, гребенками, уткой, ширкунцами и пр.; надевается сукном на шею, а бисером спускается на грудь. Праздничный наряд» (Коллекция..., 1896, с. 3). К этому описанию можно добавить, что поверхности лопастей убора украшены оловянными бляшками в виде четырех соединенных между собой окружностей. Этнографическое название можно перевести как «крест-ожерелье», которое происходит от того, что на центральной бисерной нити крепится православный крест. Бисерные низки, висящие на краях лопастей, внизу заканчиваются медными подвесками – три из которых коньковые гребни. Эти предметы являются точной копией друг друга, они покрыты циркульным и резным орнаментом, имеются утраты нескольких зубьев (рис. 2:

б). Коньки-подвески тождественны находке с могильника Халас-пугор. Представленный экспонат из фондов Тобольского музея является редким случаем, когда присутствует весь необходимый минимум информации о предмете: достаточно точная датировка, происхождение, функциональное назначение, культурная принадлежность, известно имя дарителя, и даже история экспонирования.

На большинстве известных гребней присутствует циркульный орнамент, который в научной литературе устойчиво определяется как солярные знаки, изображение небесных светил, Солнца, звезд и т. п. (Гончарова, 2000, с. 54; Кондратьева, 2011, с. 31), что в совокупности с формой изделий указывает на то, что им предавался некий сакральный смысл. Все представленные материалы позволяют составить типологию коньковых гребней, а также определить хронологию их бытования. По материалу, из которого они изготовлены, можно обозначить два отдела – костяные и медные. Ведущим признаком является сама форма изделия, на основании которого выделяются три типа, при этом подразумевается, что изделия типа 1 – из кости, 2 и 3 – из меди (рис. 4).

Тип 1 – костяные гребни с натуралистическим изображением конских голов (рис. 4). Такие находки известны по материалам археологических исследований Мангазеи и Томска (рис. 1). Они могут быть датированы XVII столетием и, очевидно, являются предметами русского производства.

Тип 2 представлен прямоугольными гребнями, вырезанными из медной пластины (рис. 2: 1, 2, 4, 5). Головы коньков изображены достаточно схематично. Данный тип можно разделить на два варианта (рис. 4).

Вариант 1. Со сквозным округлым отверстием между головами коньков, которое, вероятно, могло служить для продевания туда шнура (рис. 2: 1, 4). Такие экземпляры были найдены в культурных слоях Козюлинского могильника и Мангазеи. По некоторым элементам (циркульный орнамент, сквозное отверстие для подвешивания) описанный экземпляр близок северорусским гребням, носимым на поясах в качестве оберегов (Кондратьева, 2011, с. 35, рис. 14: 2; 15).

Вариант 2. С округлой прорезью между головами коньков. Находки происходят из городищ Частухинский Урий и Искер (рис. 2: 2, 5).

Опубликованные материалы позволяют датировать изделия типа 2 в Западной Сибири сравнительно узким временным периодом – вторая половина XVI–XVII вв. С учетом специфики каждого памятника можно достаточно уверенно утверждать, что такие расчески были изготовлены русскими мастерами. Это утверждение подкрепляется тем фактом, что аналогичные изделия неизвестны на указанной территории в период, предшествующий началу русского освоения, хотя образ коня в украшениях и имел место в культуре аборигенного населения.

Эту точку зрения можно подкрепить европейскими находками. В Твери тождественный гребень происходит из слоя XIV–XVI вв. (Богомолов, 2018, с. 117, рис. 6: 12). Кроме того, множество аналогов представлено на электронных ресурсах на сайтах так называемых «поисковиков». Датировку и местонахождение этих находок часто установить точно невозможно, но, судя по всему, их русское происхождение и принадлежность к периоду позднего Средневе-

Рис. 3. Нагрудное украшение из фондов
Тобольского музея-заповедника
(ТМ-7713).

Fig. 3. Breast decoration from the funds of the
Tobolsk Museum-Reserve (ТМ-7713).

ковья находит дополнительное обоснование.

Тип 3 – литые ажурные гребни, известные по материалам могильника Халас-Пугор и нагрудному украшению из фондов Тобольского музея-заповедника (рис. 2: 3, 6; рис. 4). Еще одним сибирским аналогом является предмет из южной части Красноярского края (Левашова, 1939, с. 61, 65, табл. XVI: 4). Предметы типа 3 по ряду признаков практически тождественны предметам, опубликованным О.А. Кондратьевой (Кондратьева, 2011, с. 32, рис. 13: 3; 16). Гребни имеют округлую спинку, в которой сделаны четыре симметричные прорези. Самый верх изделия венчают две конские головы, между ними находится сквозная петля для подвешивания. Зубцы сильно заужены от основания

к острию. Форма зубцов и наличие петли, а также известные аналоги позволяют утверждать, что подобные изделия можно назвать гребнями-подвесками.

Эти экземпляры вряд ли стоит считать напрямую производными от предметов, известных в Западной Сибири в XVI–XVII вв., поскольку линейной преемственности не обнаруживается. Обращает на себя внимание то, что гребни типа 3 (по нашей классификации) в научной литературе имеют «размытую» датировку от XII в. до XX в., например, некоторые изделия, опубликованные Л.Н. Гончаровой (Гончарова, 2000, с. 54, 70). При этом указано, что они изготовлены из латуни – металла, который получил широкое распространение в массовом производстве достаточно поздно. Вместе с тем вызывает сомнение и то, что такие коньковые гребни изготавливались на протяжении многих столетий, не меняя своего внешнего облика.

Обращение к опубликованным материалам обнаруживает, что «ранняя» датировка базируется прежде всего на находке, сделанной в Чебоксарах и датированной XIII–XIV вв. При обращении к публикации видно, что авторы сделали такое определение на основе аналога, хранящегося в коллекциях Государственного музея Татарской АССР без указания других выходных данных (Краснов, Каховский, 1978, с. 16–17). Похожая ситуация с гребнем, хранящимся в Национальном музее Финляндии, Хельсинки, который найден в Биляре (Кондратьева, 2011, с. 36). Следуя за выводами О.А. Кондратьевой и опираясь на известные сибирские материалы, следует признать, что единственной датировкой, которая может считаться доказанной

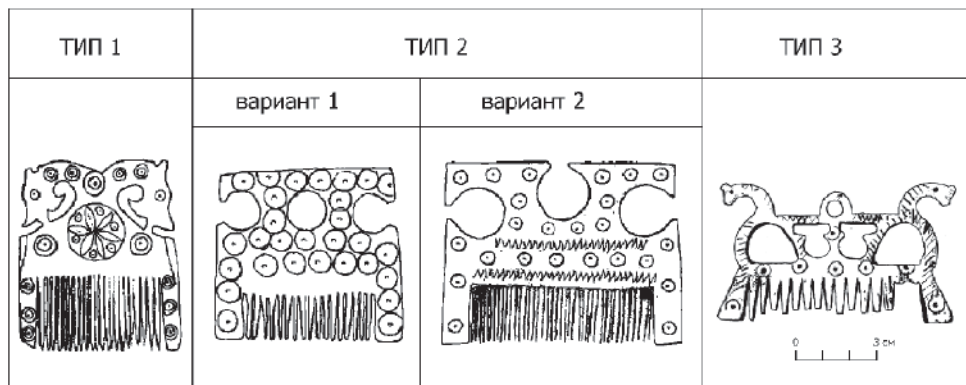

Рис. 4. Типология коньковых гребней Западной Сибири XVI–XIX вв.

Fig. 4. Typology of the combs with horse head of the 16th – 19th centuries from Western Siberia.

для коньковых гребней типа 3 является XIX в. Более широкий временной диапазон не имеет пока твердых подтверждений. Если на территории Северной России такие расчески входили в состав мужского костюма и носились у пояса (Кондратьева, 2011, 35–36), то за Уралом имела практика их использования как женских украшений у народа ханты. В этом обнаруживается определенное сходство с финно-угорским населением Поволжья, где тождественные гребни входили в состав женского костюма (Калашникова, Плужникова, 1990, с. 98–99). Поскольку сибирское производство таких изделий сомнительно, данное обстоятельство возможно указывает на источник, откуда поступали подвески к народу ханты. Ещё одним доводом в пользу этого предположения является четкое разделение на «мужское» и «женское» в традиционной культуре обских угров и связанные с этим запреты и ограничения. Коньковая подвеска с Русского Севера как именно мужской оберег, наверное, имела мало шансов стать нагрудным украшением хантыйской женщины.

Можно считать доказанным, что коньковые гребни в Западной Сибири

появились с приходом русского населения. На самом раннем этапе здесь присутствуют медные расчески типа 2. Возможно, чуть позднее появляются гребни типа 1, которые, вероятно, могли вырезаться местными русскими мастерами. Для XVIII в. обнаруживается некий пробел в опубликованных материалах: существует вероятность, что в это время коньковые гребни в Западной Сибири не имели широкого распространения. В XIX в. под влиянием мощного проникновения в бытовую народную культуру зооморфных коньковых изделий, о которой писала О.А. Кондратьева, за Уралом появляются расчески типа 3. Опираясь на исследования этого автора, можно с определенными оговорками считать, что гребни типов 1 и 2 принадлежат к «промежуточным» находкам, характеризующим переход от средневековых «коньковых» гребней к их наследникам Нового времени. Эти факты позволяют сделать аргументированное предположение, что в XVI–XIX вв. было два «потока» проникновения коньковых гребней в Западную Сибирь. Первый – в XVI–XVII в., когда здесь появляются гребни типов 1 и 2. Этот поток достаточно услов-

но можно назвать «северорусским». вески типа 3, по ряду признаков он Второй – ближе к XIX столетию, для мог быть следствием повожского которого характерны гребни-под- влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балюнов И.В.* Медные гребни из фондов Тобольского музея-заповедника // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 7. С. 149–157.
2. *Богомолов А.В.* О некоторых результатах спасательных археологических работ на территории Затъмцакого посада г. Твери в 2014 г. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 11 / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь: Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр, 2018. С. 114–121.
3. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
4. *Гончарова Л.Н.* Металл в народном искусстве Русского Севера. М.: ГИМ, 2000. 96 с.
5. *Калашикова Н.М., Плужникова Г.А.* Одежда народов СССР. М.: Планета, 1990. 230 с.
6. *Кардаш О.В., Визгалов Г.П.* Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования). Т. I. Археологические исследования / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. V. Екатеринбург: Караван, 2015. 448 с.
7. Коллекция А.Е. Мотошина из Карымкарских юрт с низовьев Оби / Сост. Н.Д. Варпаховский, А.И. Юрасов, А.А. Дунин-Горкавич // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. VI. Тобольск: Тобольский губернский музей, 1896. С. 1–4.
8. *Кондратьева О.А.* Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси – России. Археологические и этнографические очерки. СПб.: Российский этнографический музей, 2011. 242 с.
9. *Краснов Ю.А., Каховский В.Ф.* Средневековые Чебоксары. М.: Наука, 1978. 192 с.
10. *Крыласова Н.Б.* Зооморфные роговые гребни в материальной культуре Севера Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 73–80.
11. *Левашова В.П.* Из далёкого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск: Красноярское краевое государственное издательство, 1939. 68 с.
12. *Мурашко О.А., Кренке Н.А.* Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. М.: Наука. 2001. 155 с.
13. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та. 1990. 134 с.
14. *Семенова В.И.* Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск: Наука, 2005. 164 с.
15. *Сергеева К.С.* Гребни Западной Сибири эпохи бронзы – средневековья (по археологическим источникам). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск. 2012. 23 с.
16. *Чёрная М.П.* Воеводская усадьба в Томске, 1660-1760 гг. историко-археологическая реконструкция. Томск: Д-Принт, 2015. 275 с.

Информация о авторе:

Балюнов Игорь Валерьевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (г. Тобольск, Россия); balyunoff@mail.ru

COMBS WITH HORSE HEAD IN WESTERN SIBERIA DURING THE 16TH – 19TH CENTURIES

I.V. Balyunov

Quite rare archaeological finds in Western Siberia – the combs with horse head are analyzed in the paper. Their study is based on comparative materials of European Russia. Accounting for archaeological finds and museum exhibits allows the author to develop a typology of the combs with horse head, as well as to determine the chronology of their existence. The shape of the product, on the basis of which three types are distinguished is considered as the leading sign. According to the author, it can be considered proven that the combs with horse head beyond the Urals appeared with the arrival of the Russian population. Based on the typology performed, it can be assumed that in the 16th – 19th centuries there were two penetrating streams of the combs with horse head in Western Siberia. The first stream occurred in the 16th – 17th centuries, when combs of the first and second types appeared here. This penetration can be conventionally called the «North Russian». The second penetrating stream which was characterized by the third type of the comb-pendants took place to the 19th century. The author believes that according to a number of signs, the second stream of penetration could be a consequence of the Volga region influence.

Keywords: archaeology, combs with horse head, Western Siberia, analogies, dating, type.

REFERENCES

1. Balyunov, I. V. 2016. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 15 (7), 149–157 (in Russian).
2. Bogomolov, A. V. 2018. In Khokhlov, A. N. (ed.). *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia (Tver, Tver Region and Neighbour Territories in The Middle Ages)* (11). Tver: Tver Scientific-Research Centre of the History, Archaeology and Restoration Publ., 114–121 (in Russian).
3. Vizgalov, G. P., Parkhimovich, S. G. 2008. *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) (Mangazeya: Actual Archaeological Studies (Materials of 2001–2004))*. Ekaterinburg; Nefteyugansk: “Magellan” Publ. (in Russian).
4. Goncharova, L. N. 2000. *Metall v narodnom iskusstve Russkogo Severa (Metal in the Folk Art of the Russian North)*. Moscow: State Historical Museum Publ. (in Russian).
5. Kalashnikova, N. M., Pluzhnikova, G. A. 1990. *Odezhda narodov SSSR (National Costumes of the Soviet Peoples)*. Moscow: “Planeta” Publ. (in Russian).
6. Kardash, O. V., Vizgalov, G. P. 2015. *Gorodok Monkys' uriy: k istorii naseleniya Bol'shogo Yugana v XVI–XVII vekakh (po rezul'tatam kompleksnogo arkheologicheskogo issledovaniya. T. I. Arkheologicheskie issledovaniya (The Town of Monkys' Uri: to the history of the population of Bolshoy Yugan River in 16th – 17th centuries (according to the results of a comprehensive archaeological research))* 1. Series: Materials and research relating to the history of the north of Western Siberia (5). Ekaterinburg: “Karavan” Publ. (in Russian).
7. Varpakhovskiy, N. D., Yurasov, A. I., Dunin-Gorkavich, A. A. 1896. In *Ezhgodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya (Yearbook of the Tobolsk Governorate Museum)* 6. Tobolsk: Tobolsk Governorate Museum. 1–4 (in Russian).
8. Kondrat'eva, O. A. 2011. *Grebni IX–XIX vv. v bytu, obryadakh, fol'klore, remesle i khudozhestvennom tvorchestve Drevney Rusi – Rossii. Arkheologicheskie i etnograficheskie ocherki (Combs of the 9th – 19th cc. in Household Life, Ceremonies, Folklore, Crafts and Art of Ancient Rus - Russia. Essays on Archaeology and Ethnography)*. Saint Petersburg: Russian Museum of Ethnography Publ. (in Russian).
9. Krasnov, Yu. A., Kakhovskiy, V. F. 1978. *Srednevekovye Cheboksary (Medieval Cheboksary)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
10. Krylasova, N. B. 2007. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (1), 73–80 (in Russian).

11. Levashova, V. P. 1939. *Iz dalekogo proshlogo yuzhnoy chasti Krasnoyarskogo kraya (From the Distant Past of the Southern Areas of Krasnoyarsk Krai)*. Krasnoyarsk: "Krasnoyarskoe kraevoe gosudarstvennoe izdatel'stvo" (in Russian).
12. Murashko, O. A., Krenke, N. A. 2001. *Kul'tura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke (The Culture of Indigenous People of Obdorsk North in 19th century)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Pletneva, L. M. 1990. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam) (Tomsk Ob Region in the Late Middle Ages (Based on Archaeological Sources))*. Tomsk: Tomsk State University Publ. (in Russian).
14. Semenova, V. I. 2005. *Poselenie i mogil'nik Chastukhinskiy Uriy (The Settlement and Cemetery of Chastukhinsky Urij)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Sergeeva, K. S. *Grebni Zapadnoy Sibiri epokhi bronzy – srednevekov'ya (po arkheologicheskim istochnikam) (The Combs of Western Siberia during the Bronze Age and the Middle Ages (Based on Archaeological Sources))*. PhD Thesis. Novosibirsk (in Russian).
16. Chernaya, M. P. 2015. *Voevodskaia usad'ba v Tomske. 1660–1760 gody. Istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya (Voivode Estate in Tomsk. 1660–1760)*. Tomsk: "D-Print" Publ. (in Russian).

About the Author:

Balyunov Igor V. Candidate of Historical Sciences. Tobolsk Historical and Architectural Museum Reserve. Krasnaya ploshchad, 1, build. 4, Tobolsk, 626152, Russian Federation; balyunoff@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2019 г.